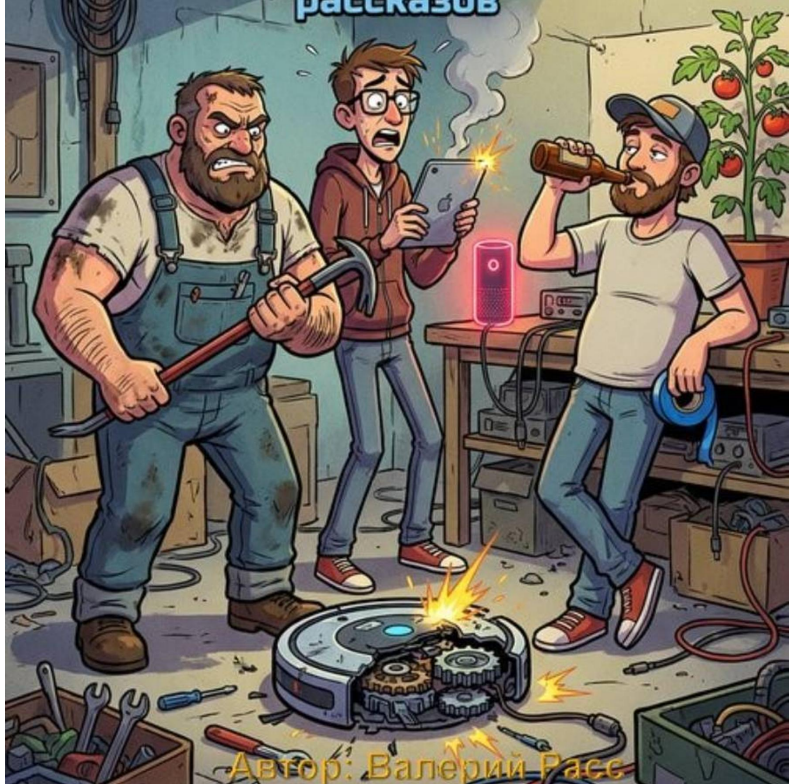


РУЧНОЙ РЕЖИМ

Сборник юмористических
рассказов



Автор: Валерий Расс

Валерий Расс

РУЧНОЙ РЕЖИМ

<https://litres.ru/74265854>

SelfPub; 2026

Аннотация

Суровый автомеханик Валера хотел лишь одного: спокойно ковыряться в старом «Форде», пить пиво с друзьями и жарить шашлыки на даче. Но его друг Димон, восторженный IT-стартапер, решил привнести в жизнь товарища «прогресс». И началось

Умная колонка впала в депрессию и стала собутыльником, робот-пылесос объявил войну коту, кибер-гриль заблокировал мясо до обновления прошивки, а умная система полива с нейросетью устроила в теплице локальный Аквамен-апокалипсис. Хорошо, что на помощь всегда готов прийти третий друг — Саня, вооруженный промышленным насосом от пожарной машины, ломом и мотком синей изолянты.

«Ручной режим» — это сборник из 10 уморительных рассказов о неравной битве между искусственным интеллектом и русской смекалкой. Эта книга для всех, кто хоть раз ругался с навигатором, не мог договориться с «умным» чайником или просто любит по-настоящему смешные, душевные и жизненные истории о настоящей мужской дружбе.

Содержание

Заложник экосистемы, или Восстание Умного Дракона	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Валерий Расс

РУЧНОЙ РЕЖИМ

Труп из бархата

Глава первая. Подарок Оксане.

Сергей был хорошим мужем. И, как всякий хороший муж, он любил делать жене сюрпризы. На грядущую годовщину свадьбы он решил подарить Оксане то, о чем она, увлекшись кройкой и шитьем, давно мечтала: профессиональный портновский манекен. Но не какую-то там дешевую пластиковую поделку, а настоящий, монументальный — с тяжелой чугунной подножкой, плотным торсом и деревянной заглушкой вместо шеи.

Проблема заключалась в том, что манекен был тяжелым, неуклюжим и абсолютно не помещался в подарочную коробку.

Забирая покупку со склада на другом конце города, Сергей понял, что везти по улице голый женский торс без рук и головы как-то неловко. Мужик на складе, сочувственно хмыкнув, выдал ему рулон плотных черных мусорных мешков на 120 литров и моток широкого серого армированного

скотча.

Сергей замотал подарок на совесть. В несколько слоев. И щедро, крест-накрест, перетянул скотчем, чтобы пленка не парусила. Когда он закончил, на полу склада лежало нечто, по габаритам и форме подозрительно напоминающее обезглавленное тело взрослого человека, плотно упакованное для поездки в лесополосу.

Кряхтя, потев и тихо матерясь сквозь зубы, Сергей доволок этот черный кокон до своей машины. Запихнуть его в багажник седана оказалось той еще задачей. Пришлось согнуть манекену «талию», с силой вдавить чугунную ножку и с размаху захлопнуть крышку багажника.

Сергей привалился к пыльному крылу машины и вытер со лба пот. Дело было сделано. Оставалась самая малость — спрятать подарок до завтрашнего вечера. Для этого был нужен гараж его лучшего друга и соседа по лестничной клетке, Сани.

Солнце нещадно бликовало на экране смартфона. Пальцы после перетаскивания тяжестей немного дрожали и были скользкими от пота. Сергей открыл мессенджер. В самом верху списка висели два чата с непрочитанными сообщениями: от Сани и от вечно бурлящего чата жильцов их подъез-

да, где последние два дня бурно обсуждали замену почтовых ящиков.

Сергей, щурясь от солнца, ткнул пальцем в верхнюю строчку. И, не проверяя имя адресата, быстро набрал сообщение:

«Всё, я закончил. Тушу упаковал, тяжелая, зараза, чуть спину не сорвал. Пришлось пополам согнуть, еле в багажник впихнул. Ты сегодня дома? Надо бы её в гараже у тебя прикопать до завтра, а то Оксанка найдет и будет истерика. Жди, скоро подъеду».

Он нажал кнопку «Отправить».

Удовлетворенно вздохнув, Сергей бросил телефон на пассажирское сиденье, повернул ключ зажигания и плавно выехал со стоянки, предвкушая, как завтра Оксанка будет прыгать от радости.

Он не слышал, как телефон на сиденье звякнул раз. Потом другой. А потом начал вибрировать так, словно сошел с ума.

В чате «ЖД №15, Подъезд 3 (Без спама!)», где состояло 48 человек, включая управдома Марию Ивановну и скучающего пенсионера-военного Анатолия Петровича, повисла зве-

нящая, ледяная тишина.

Глава 2. Без спама!

Первые три минуты в чате висела звенящая тишина. До сообщения Сергея там шло ленивое, но ядовитое обсуждение того, кто должен мыть полы на лестничной клетке, если у уборщицы аллергия на хлорку.

Сообщение про «упакованную тушу», которую «согнули пополам» и собрались «прикопать в гараже», упало прямо посреди спора о бренде моющего средства.

Первой отмерла управдома Марья Ивановна (квартира 14). Женщина старой закалки, она привыкла всё контролировать.

Марья Ивановна (16:42): Сергей Николаевич. Вы, кажется, чатом ошиблись. Какую еще тушу?

Ответа не последовало.

Леночка-маникюр (кв. 7) (16:44): Девочки... мне страшно. Он написал «пополам согнул»... Кого он согнул?!

Игорь (кв. 11) (16:45): Может, свинину купил? На рынке?

Леночка-маникюр (кв. 7) (16:45): Целиком?! И почему тогда Оксанка должна устроить истерику?! Он что, веганов в дом привел?! ОН ЧЕЛОВЕКА УБИЛ!!!

Тут в дело вступил Анатолий Петрович (квартира 22), майор в отставке. Он долго ждал, когда его навыки пригодятся в мирной жизни, и этот момент настал.

Анатолий Петрович (16:46): Отставить панику в эфире. Анализируем текст. Пишет «чтобы Оксанка не нашла». Значит, Оксана жива. Значит, в багажнике не жена. Любовница? Конкурент по бизнесу?

Анатолий Петрович (16:47): Кто помнит номер его черного «Форда»? Я звоню дежурному.

Тем временем настоящий адресат сообщения, друг Саня из соседнего подъезда, зашел в мессенджер. Он прочитал сообщение в общем чате, побледнел и попытался спасти ситуацию.

Саня (кв. 40) (16:48): Соседи, спокойствие! Это он мне писал! Это просто сюрприз!

Лучше бы Саня этого не писал.

Марья Ивановна (16:49): Ах, тебе?! Значит, вы в сговоре,

Александр?! Подельники! Я так и знала, что твои ночные посиделки в гараже добром не кончатся!

Леночка-маникюр (кв. 7) (16:49): ОНИ ЕДУТ СЮДА!!! ОН НАПИСАЛ «СКОРО ПОДЪЕДУ»!!! ЗАПИРАЙТЕ ДВЕРИ!!!

Пока в чате разгорался филиал локального апокалипсиса, Сергей стоял в пробке на светофоре. Из магнитолы тихо играл джаз, настроение было великолепным.

Его телефон, лежащий на пассажирском сиденье, начал вибрировать, не переставая. Экран загорался раз за разом. Сергей скосил глаза. На экране висела плашка: «ЖД №15, Подъезд 3 (Без спама!) — 47 новых сообщений».

Сергей тяжело вздохнул.

— Опять из-за хлорки грызутся, делать людям нечего, — пробормотал он.

Он потянулся к телефону, смахнул уведомления и нажал кнопку «Отключить звук чата навсегда». Затем переключил трек в магнитоле и нажал на газ. До дома оставалось два квартала.

Он не знал, что в этот момент Анатолий Петрович уже до-

стал из сейфа травматический пистолет «Макарыч», Марья Ивановна висела на линии с полицией («Да, труп! Прямо к нам везет! Расчлененный!»), а половина подъезда прилипла к окнам, выходящим во двор, затаив дыхание.

Дворник дядя Бахром, ни о чем не подозревая, лениво мел желтые листья прямо у подъезда.

Глава 3. Анатомия одного недоразумения

Черный «Форд» плавно вкатился в арку. Сергей припарковался у своего подъезда, заглушил мотор и вышел из машины, довольно потягиваясь.

Двор встретил его странной, ватной тишиной. Обычно в это время здесь гуляли мамочки с колясками, на лавочке курили подростки, а у подъезда дежурил кто-то из пенсионеров. Сейчас двор был абсолютно пуст. Только ветер гонял по асфальту мокрую желтую листву.

Сергей не придал этому значения. Он подошел к багажнику и нажал кнопку. Крышка с легким щелчком пошла вверх.

Внутри, туго стянутый скотчем, покоился черный глянцевый кокон. Из-за чугунной треноги, которая сместила центр тяжести, он слегка перекосялся и намертво заклинил между колесной аркой и спинкой сиденья.

Сергей ухватился за скотч и дернул. Кокон даже не шелохнулся.

— Да твою ж мать, — тихо выругался Сергей, пытаясь подцепить сверток снизу.

В этот момент за его спиной раздалось ритмичное: вжик-вжик.

Это дядя Бахром, дворник, методично сметал листья в кучу. Заметив, как жилец из пятнадцатой квартиры кряхтит, наполовину засунув туловище в багажник, Бахром отставил метлу. Он был человеком отзывчивым.

— Эй, Сергей-ака! Помочь надо? — добродушно окликнул он, подходя ближе. — Тяжелый, да?

— Ох, Бахром, выручишь — век не забуду! — выдохнул Сергей, вытирая лоб рукавом куртки. — Застряла, зараза. Давай ты с той стороны бери, а я за низ. На счет три тянем.

Сергей не знал, что за этой невинной сценой прямо сейчас наблюдают двадцать пар глаз. За тюлевыми занавесками второго этажа замер Анатолий Петрович с биноклем. На третьем Леночка-маникюр снимала происходящее на трясущуюся камеру смартфона. На четвертом Мария Ивановна крестилась, прижимая к груди пузырек с корвалолом.

Для них картина выглядела однозначно: хладнокровный убийца среди бела дня привлекает ничего не подозревающего гастарбайтера к сокрытию трупа.

— Раз, два, взяли! — скомандовал Сергей.

Они дернули. Скотч жалобно скрипнул. Черный мешок с глухим стуком вывалился из багажника, и мужчины едва успели подхватить его на лету.

Вес у манекена с чугунной подставкой был приличный, а из-за скользкого полиэтилена держать его было жутко неудобно.

— Ого, тяжелая какая! — уважительно крикнул Бахром, прижимая «кокон» к себе. — Картошка, да? Или мясо?

— Ага, мясо, — радостно хохотнул Сергей, предвкушая реакцию жены. — Домашнее! Еле упаковал. Пришлось ей ноги открутить, а то не влезала.

Руки Бахрома, пытающиеся найти удобный хват на скользком пластике, поползли вверх по свертку. Полиэтилен был натянут туго, как барабан, поверх плотного бархата.

И тут пальцы дворника наткнулись на рельеф.

Бахром замер. Его мозг, привыкший к лопатам, метлам и мешкам с цементом, попытался проанализировать тактильную информацию.

Под тремя слоями черного мусорного мешка, прямо под его правой ладонью, явно прощупывалась округлость. Твердая, упругая, анатомически безупречная женская грудь. Третьего размера.

Бахром перестал дышать. Он машинально сдвинул ладонь чуть левее, чтобы убедиться, что ему показалось.

Не показалось. Там находилась вторая.

Время во дворе остановилось. Лист, сорвавшийся с клена, казалось, падал целую вечность.

Дворник медленно, очень медленно поднял глаза на Сергея. В его темных глазах плескался первобытный, неподдельный ужас.

А Сергей, совершенно не замечая состояния помощника, перехватил сверток поудобнее, закинул свою часть на плечо и счастливо, заговорщицки подмигнул:

— Ну что, понесли? Надо её в гараже у Сани прикопать,

пока Оксанка не видит. А то визгу будет на весь дом!

В окнах второго этажа Анатолий Петрович до боли стиснул рукоятку травмата. Марья Ивановна залпом выпила корвалол прямо из горлышка. А Леночка-маникюр в чате капсом набрала:

«ОН ЗАСТАВЛЯЕТ ДВОРНИКА ТАЩИТЬ ТЕЛО!!! БАХРОМ ВСЁ ПОНЯЛ!!! ДЕВОЧКИ, ОН ЕГО СЕЙЧАС ТОЖЕ УБЬЕТ!!!»

Бахром сглотнул. Горло пересохло. Бросить мешок и бежать? Но Сергей-ака стоял близко. Очень близко. А в багажнике, наверное, еще лежат инструменты...

— П-понесли... — одними губами прошептал Бахром, чувствуя, как подкашиваются колени.

Глава 4. Соучастник в тапочках и бегство с места преступления

Двадцать метров от машины до входа в гаражный кооператив показались Бахрому дорогой на эшафот. Ноги стали ватными, по спине под оранжевой жилеткой тек липкий холодный пот. С каждым шагом сквозь натянутый полиэтилен он чувствовал пугающую твердость того, что нес.

— Осторожнее, Бахром, не трясись сильно! — заботливо пыхтел сзади Сергей. — У нее покрытие нежное, поцарапаем — Оксанка меня самого расчленит!

Бахром тихо заскулил, но шаг не сбавил. Жить ему хотелось больше, чем выяснять, чем именно покрыты жертвы маньяка из пятнадцатой квартиры.

Они уже почти поравнялись с третьим подъездом, когда тяжелая металлическая дверь с грохотом распахнулась.

Из подъезда, как ошпаренный, вылетел Саня. Он был в домашних трениках с вытянутыми коленками, одном шлепанце и с телефоном, намертво зажатым в потной руке. Саня только что прочитал, что Марья Ивановна вызвала наряд, и понял: план «сюрприз» летит в тартарары, друга надо спасать.

Проблема Сани заключалась в том, что от волнения у него напрочь отключился фильтр между мозгом и речевым аппаратом.

— Серый! СЕРЫЙ, ТВОЮ МАТЬ!!! — заорал Саня на весь двор, размахивая телефоном, подлетая к процессии. — Шухер! Бросай её нахрен!!!

Сергей удивленно замер, едва не выронив свою часть ноши:

— Ты чего орешь? Я ж тебе писал...

— Да все уже всё знают!!! — взвизгнул Саня, в панике оглядываясь на окна дома, где за шторами отчетливо угадывались силуэты. — Весь подъезд в курсе! Менты уже едут! Они знают, что ты её привез!

Для наблюдателей из окон эта сцена выглядела кристально ясно: подельник выскочил на стреме, чтобы предупредить убийцу о засаде.

Но хуже всего было Бахрому.

Его мозг, и без того работавший на пределе, сложил два и два. «Она». «Все знают». «Менты едут». «Соучастник». Это была уже не просто бытовуха. Это была организованная преступная группировка. Настоящая мафия! И он, Бахром, сейчас несет труп вместе с главарем картеля!

— Прячь её, говорю! Увози! — продолжал верещать Саня, пытаясь одной рукой затолкать Сергея обратно к машине, а другой хватаясь за черный мешок.

Это стало последней каплей.

Глаза Бахрома расширились до размера чайных блюдец. Он издал звук, похожий на сдавленный писк чайника, разжал онемевшие пальцы и отскочил от мешка, как от раскаленной печи.

— ШАЙТАН!!! МАФИЯ!!! ОЛЛОХ АКБАР!!! — истошно завопил дворник.

Бросив метлу, он развернулся и рванул со двора с такой скоростью, что мог бы побить олимпийский рекорд, перепрыгнув по пути клумбу и снеся пустое мусорное ведро.

Лишившись передней опоры, тяжеленный кокон рухнул на асфальт.

ХРЯСЬ! — раздался оглушительный звук.

Сергей не удержал свою половину. Черный полиэтилен, не выдержав удара и веса чугунной треноги, с треском лопнул.

Из рваной дыры, прорвав скотч, на серый асфальт с металлическим лязгом вывалилась увесистая, черная, изогнутая штукovina. С торчащим из нее толстым штырем.

В лучах осеннего солнца она выглядела жутко.

На балконе второго этажа Анатолий Петрович судорожно сглотнул.

— Оружие убийства... — прошептал он. — Кувалда. Или лом. Кровищей-то как заляпана... (на самом деле это была заводская бордовая грунтовка на чугуне).

В чате «Без спама!» появилось сообщение от Леночки, набранное дрожащими пальцами:

«ОН ДОСТАЛ ОРУЖИЕ!!! ОН СЕЙЧАС УБЬЕТ САНЮ КАК СВИДЕТЕЛЯ!!!»

Во дворе повисла мертвая тишина.

Сергей стоял над разорванным пакетом, из которого торчала чугунная подножка манекена, и ошарашенно смотрел вслед умчавшемуся дворнику.

Саня, потерявший в суматохе единственный шлепанец, тяжело дышал, глядя на друга безумными глазами.

— Сань... — тихо спросил Сергей, нарушая тишину. — А что, Оксанка в чате сидит? Сюрприз испорчен, да?

И в этот самый момент, разрезая осенний воздух, во двор с истошным воем сирен влетел полицейский УАЗик-«буханка», резко тормозя прямо перед черным «Фордом».

Глава 5. Мордой в асфальт и бархатное декольте

Синие проблесковые маячки резанули по фасаду дома, выхватывая из сумрака осеннего двора замершие фигуры. УАЗик ППС затормозил так резко, что задние колеса пошли юзом, оставив на асфальте жирные черные полосы.

Двери «буханки» распахнулись еще до того, как машина окончательно остановилась.

Ориентировка, которую передала дежурному бдительная Марья Ивановна, звучала так, что у патрульных волосы встали дыбом: «Расчленитель, поделщик, орудие убийства в руках, труп в мешке прямо на улице». Полицейские были готовы брать чикагскую мафию, не меньше.

— СТОЯТЬ! ПОЛИЦИЯ! РУКИ ЗА ГОЛОВУ, МОРДОЙ В ПОЛ! — рявкнул выскочивший первым сержант Козлов, сжимая в руках табельный ПМ.

Его напарник, молодой лейтенант, уже обходил машину с фланга, перекрывая пути отхода.

У Сергея, который так и стоял, ошарашенно глядя на порванный мешок, от крика лязгнули зубы. Его мозг, настроенный на частоту «подарок-жена-годовщина», категорически

отказывался обрабатывать вводные данные «мордой в пол-оружие».

— Мужики, вы чего... — только и успел вымолвить он.

— НА ЗЕМЛЮ, Я СКАЗАЛ! — Козлов в два прыжка сократил дистанцию, профессиональным движением крутанул Сергея за плечо, подбил ногу и уложил лицом на холодный асфальт. Щелкнули наручники.

Саня, который после побега Бахрома находился в состоянии легкой комы, оказался понятливее. Он рухнул на землю сам. Прямо в лужу. Вытянул руки вперед, уткнулся носом в мокрый лист подорожника и забормотал:

— Я ничего не делал... Я вообще за хлебом вышел... У меня и тапки нет...

Двор, до этого казавшийся вымершим, внезапно ожил. Почувствовав, что «убийцы» обезврежены, из третьего подъезда хлынула волна мстительного правосудия.

Впереди, как ледокол, шла Марья Ивановна. За ней, держа травмат дулом вниз (как учили), чеканил шаг Анатолий Петрович. Замыкала шествие Леночка-маникюр, снимая всё на телефон с включенной вспышкой.

— Так их, товарищи сержанты! Так! — торжествующе заголосила Марья Ивановна, останавливаясь в безопасных трех метрах от места задержания. — Я же говорила! Привез-таки, ирод! Расчленил и привез!

Анатолий Петрович сурово указал пальцем на чугунную подножку манекена, торчащую из разорванного пластика. Заводская бордовая грунтовка на металле в свете полицейских мигалок выглядела зловеще.

— Орудие преступления, товарищ сержант. Лом со следами крови. Он им, видимо, глушил... Азиата еще привлекли, басмачи, но тот сбежал!

Лежащий щекой на асфальте Сергей скосил глаза на ботинки сержанта.

— Какая кровь?! Какая расчлененка?! — взвыл он, выплевывая пыль. — Это Оксанке! На годовщину!

— Молчать! — осадил его лейтенант. — Жена ваша, Оксана Викторовна, где сейчас?

— На маникюре! — прохрипел Сергей.

— Врёт! — тут же встряла Леночка из-за спины управдома. — Ко мне у нее запись только на завтра на 18:00! Я проверяла! Он её того... в мешок!

Сержант Козлов напряженно сглотнул. Шутки кончились. Перед ним лежал черный, плотно перемотанный скотчем кон, своими очертаниями пугающе напоминающий человеческое туловище. Из дыры торчал окровавленный железный штырь.

Козлов убрал пистолет в кобуру, достал из кармана дежурные резиновые перчатки и с характерным щелчком натянул их на руки. Во дворе повисла такая тишина, что было слышно, как гудят лампы в уличных фонарях.

Сержант присел на корточки перед мешком. Включил тактический фонарик на плече.

Соседи вытянули шеи, затаив дыхание. Леночка навела фокус камеры. Саня в луже зажмурился.

Козлов осторожно подцепил пальцами край разорванного 120-литрового мешка. Скотч сопротивлялся, но сержант с силой потянул его в сторону.

ХРРРРЯСЬ! — пластик лопнул по всей длине.

Вспышка телефона Леночки осветила содержимое кокона.

Сержант Козлов замер. Он ожидал увидеть синюшную кожу. Или кости. Или мясо.

Но свет фонарика выхватил из темноты... глубокий, насыщенный бордовый цвет.

Козлов медленно моргнул. Протянул руку в перчатке и потрогал «труп». Поверхность была мягкой, бархатистой и подозрительно упругой. Он провел рукой выше и нащупал... талию. Идеальную талию. А чуть выше — пышную, безупречно симметричную женскую грудь без малейших изъянов.

Прямо по центру правой груди была аккуратно воткнута булавка с синей жемчужной головкой.

Венцом картины стало то, что при раскрытии мешка сверху отвалилась деревянная заглушка, имитирующая срез шеи. Заглушка упала на асфальт и с веселым стуком цок-цок-цок покатила прямо к ногам Марьи Ивановны.

— Голова покатила! — истерично взвизгнула Леночка, роняя телефон, но осеклась на полуслове, разглядев деревянную деталь.

Сержант Козлов медленно поднялся. Он посмотрел на идеальный бархатный торс. Затем перевел взгляд на «орудие убийства» — чугунную треногу, которая идеально входила

в отверстие снизу манекена.

Затем полицейский посмотрел на бледную, как мел, Марию Ивановну. На Анатолия Петровича, который как-то незаметно попытался спрятать травмат за спину.

И, наконец, опустил глаза на распластанного по асфальту, закованного в наручники мужа года.

В наступившей звенящей тишине было слышно только, как Саня, не открывая глаз, тихо бубнит в лужу:

— Серый... я же говорил... гараж надо было на меня переоформить...

Сержант Козлов стянул с руки резиновую перчатку. Шлепнул ею по бедру. Лицо его выражало всю скорбь сотрудников МВД России.

— Ну что, граждане поняты... — хрипло произнес полицейский, указывая на бархатное декольте манекена. — Кому пульс измерять будем?



Глава 6. Явление Оксаны народу (истерзанный велюр)

Немая сцена во дворе, освещаемая сине-красными всполохами полицейских мигалок, длилась ровно до тех пор, пока со стороны арки не раздался ритмичный, уверенный стук каблучков.

Цок. Цок. Цок.

Из темноты вынырнула эффектная брюнетка лет тридца-

ти пяти. В одной руке она держала стильную сумочку, в другой — крафтовый пакет с продуктами, из которого торчал французский багет. Это была Оксана Викторовна. Она возвращалась из магазина тканей, куда заехала после работы, и настроение у нее было прекрасным. До тех пор, пока она не увидела свой двор.

Оксана остановилась. На ее лице отразилась сложная гамма эмоций.

Перед ней стоял полицейский УАЗик. Возле него, вытянувшись по струнке, переминались соседи. Сержант полиции с обреченным лицом смотрел в землю. А на мокром асфальте, в неестественных позах, лежали двое мужчин. В одном из них, по куртке и знакомой лысине, она безошибочно опознала собственного мужа. Во втором, по треникам и торчащей голой пятке — его друга Саню.

— Я не поняла, — звонким, хорошо поставленным голосом произнесла Оксана, разрезая тишину двора. — Это что за бесплатный цирк шапито? Сережа! Вы опять с Саней в гараже набрались, и вас ОМОН брал?!

Все головы синхронно повернулись к ней.

Марья Ивановна, поняв, что «жертва» жива, здорова и держит в руках багет, издала звук сдувающегося шарика и

попыталась слиться с кирпичной стеной подъезда. Анатолий Петрович сделал вид, что очень заинтересовался звездами на осеннем небе, незаметно засовывая травмат за пазуху.

Сержант Козлов откашлялся, пытаясь вернуть ситуации хоть каплю официальности:

— Гражданка, вы... кем приходитесь задержанному?

— Женой я ему прихожусь! К моему глубокому сожалению! — отрезала Оксана, подходя ближе. — За что вы его скрутили? Он алименты платит, ПДД не нарушает, только идиот иногда!

— Оксаночка... — жалобно пискнул с асфальта Сергей, пытаясь повернуть к ней голову. — Это... я тебе...

И тут взгляд Оксаны, скользнув по мужу, упал на разорванный черный мешок.

Пакет с продуктами выпал из ее рук. Багет покатился по луже, но Оксане было плевать.

Соседи затаили дыхание. «Сейчас начнется истерика», — с надеждой подумала Леночка-маникюр, снова поднимая телефон.

Оксана медленно подошла к мешку. Упала на колени пря-

мо на мокрый асфальт (в новых итальянских колготках!). Ее руки с идеальным маникюром потянулись к бархатному телу.

— Боже мой... — выдохнула она дрожащим голосом. — Это же мягкая «Моника»... Премиум-класс...

Она нежно провела рукой по бордовой груди манекена, потом перевела безумный взгляд на торчащую из полиэтилена чугунную подножку.

— И подставка... винтажный чугун на колесиках... Сорок четвертый размер... Сережа?!

— С годовщиной, любимая, — прохрипел в асфальт Сергей, польщенный тем, что жена оценила подарок. — Сюрприз... хотел в гараже у Сани спрятать, чтобы ты раньше времени не нашла...

Оксана резко встала. Лицо ее исказилось от ярости. Но смотрела она не на полицию и не на соседей. Она нависла над мужем.

— Сюрприз?! — закричала она так, что лейтенант ППС машинально положил руку на кобуру. — ТЫ ЗАМОТАЛ «МОНИКУ» ЗА СОРОК ТЫСЯЧ В МУСОРНЫЕ ПАКЕТЫ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТХОДОВ?!

— Ну я чтоб не просвечивало... — пискнул Сергей.

— ТЫ ЕЁ НА АСФАЛЬТ УРОНИЛ!!! — продолжала бушевать Оксана, тыча красивым пальцем в небольшую пыльную потертость на бархатном бедре манекена. — Ты посмотри, ты велюр поцарапал, варвар! Я о ней три года мечтала! На нее булавки втыкаются под любым углом! А ты ее... мордой в грязь, как... как...

— Как меня, — философски заметил Сергей.

Оксана резко развернулась к полицейским. Сержант Козлов, прошедший Чечню и видевший в этой жизни всё, сделал непроизвольный шаг назад.

— Снимите с него браслеты! — скомандовала Оксана. — Ему еще эту женщину на пятый этаж без лифта нести! И если он хоть раз ее стукнет о перила, я его сама расчленю и по пакетам расфасую! У меня ножницы портновские, титановые, кости режут на раз-два!

Козлов судорожно сглотнул. Он почему-то сразу поверил, что эта женщина — сможет.

Он молча достал ключи, нагнулся и расстегнул наручники на запястьях Сергея.

Оксана обвела взглядом замершую толпу соседей.

— А вы чего вылупились?! — рявкнула она. — Кино кончилось! Марья Ивановна, лучше бы за уборщицей следили, у нас на третьем этаже воняет, как в кошачьем приюте!

Марья Ивановна, бормоча что-то про «больное сердце» и «мы же как лучше хотели», ретировалась в подъезд первой. За ней, пригнувшись, семенил Анатолий Петрович. Леночка-маникюр строчила в чат голосовое сообщение, в котором от обиды путала слова.

Полицейский УАЗик уезжал со двора очень тихо, даже не включив фары, словно извиняясь за беспокойство.

Во дворе остались только трое. И одна «Моника».

Сергей, крихтя, поднялся с асфальта, отряхивая куртку. Рядом из лужи восстал Саня. Он стоял на одной ноге, прижимая грязную пятку к икре, и печально смотрел на потерянный шлепанец.

— Ну чего стоим? — угрожающе прищурилась Оксана, поднимая с земли грязный багет. — Берите девочку. Аккуратно! За талию не лапать, оставите пятна!

Сергей и Саня, не сговариваясь, синхронно вздохнули, подошли к растерзанному мешку и, как величайшую драгоценность, подняли бордовый манекен с чугунной ногой.

— Сань... — тихо прошептал Сергей, пока они несли манекен к подъезду.

— А?

— А может, ну её, эту романтику? На следующий год просто сковородку подарю.

— Сковородку опасно, Серый, — так же тихо ответил Саня. — Сковородкой она тебя точно убьет. Давай лучше деньгами...

Оксана шла позади этой процессии, прижимая к груди сумочку, и, глядя на поцарапанный, но такой прекрасный бархатный бок манекена, вдруг счастливо улыбнулась. Годовщина определенно удалась.

А где-то на другом конце района, в подсобке супермаркета, сидел дворник дядя Бахром. Он пил горячий чай, трясся и рассказывал грузчикам о том, как чудом сбежал от синдиката киллеров, которые прятали тела прямо в элитном бархате. Но это уже совсем другая история.

Заложник экосистемы, или Восстание Умного Дракона

Глава 1. Китайское чудо и режим «Релакс»

Валера был человеком увлекающимся. Если он начинал бегать, то сразу покупал кроссовки за тридцать тысяч и пульсометр (хватало его ровно на две пробежки). Если решал варить крафтовое пиво, половина кухни превращалась в химическую лабораторию.

На этот раз Валеру укусил технологический прогресс. Он решил сделать свою типовую двушку «умной».

Жена Валеры, Люба, женщина прагматичная и суровая, уехала на выходные к маме, оставив мужа на хозяйстве. Этого окна возможностей Валере хватило, чтобы забрать с почты огромную посылку с AliExpress. В ней покоилась экосистема «Smart Dragon» («Умный Дракон»), купленная по грандиозной скидке.

Два дня Валера ползал по квартире с перфоратором, изолянтной и стремянкой. Он заменил выключатели на сенсорные, вкрутил во все плафоны smart-лампочки, наклеил на

окна датчики открытия, а на трубы — датчики протечки. Венцом творения стал электронный замок на дверь санузла и колонка с голосовым помощником, которую китайские программисты почему-то называли Олегом.

В воскресенье вечером, уставший, но невероятно гордый собой, Валера решил вкусить плоды цивилизации. Он налил ванну, добавил туда Любиной пены с ароматом лаванды, разделся и шагнул в горячую воду.

— Олег! — торжественно скомандовал Валера в эхо ванной комнаты. — Активируй сценарий «Релакс»!

Колонка на стиральной машине мигнула синим глазом.
— Сценарий «Релякс» ак-ти-ви-рован, Хозяин, — ответил Олег с едва уловимым металлическим акцентом.

Свет плавно погас, сменившись интимным неоновым фиолетовым свечением. Из динамика заиграла тихая, медитативная музыка — пение тибетских чаш и шум прибоя. Замок на двери с тихим щелчком «вжик» заблокировался, чтобы никто не потревожил хозяина.

Валера откинулся на бортик ванны, закрыл глаза и издал долгий, тяжелый, утробный вздох абсолютного кайфа:
— Оооооxxx... Да-а-а...

Это была фатальная ошибка.

Китайская экосистема «Smart Dragon» имела встроенный модуль анализа настроения (Premium Feature!). Чувствительный микрофон Олега проанализировал этот тяжелый, протяжный стон, наложил его на фиолетовый (траурный в некоторых провинциях Китая) свет, учел отсутствие движения в замкнутом пространстве и пришел к единственному логичному для искусственного интеллекта выводу.

Хозяину плохо. Хозяин в глубокой депрессии. Возможно, Хозяин собирается утопиться в лавандовой пене.

Тибетские чаши резко смолкли. Фиолетовый свет замигал тревожным красным.

— Внимание. Обнаружен критический уровень стресса. Угроза жизни. Активирован протокол «Спасение от депрессии», — бодро отрапортовал Олег.

— Чаво? — Валера открыл один глаз, стряхивая пену с носа. — Олег, отмена! Включи чаши обратно!

Но Олег уже действовал по инструкции, одобренной Министерством здравоохранения КНР.

Первым делом, чтобы Хозяин не захлебнулся в приступе апатии, умный дом подал сигнал на слив. Специальный смарт-клапан, который Валера с такой любовью монтировал на трубу, радостно хрюкнул, и горячая вода с пеной начала стремительно утекать в канализацию с громким свистом.

— Эй! Стой! Твою мать, холодно же! — Валера подскокил в остывающей ванне, сверкая голыми ягодицами в пульсирующем красном свете. — Олег, закрой слив!

— Не сдавайтесь, Хозяин! Жизнь прекрасна! — жизнерадостно ответил Олег, и из колонки на полной громкости грянула песня «Smile» в исполнении детского хора провинции Гуанчжоу. Музыка орала так, что завибрировала стиральная машина.

Валера, покрытый мурашками размером с грецкий орех, выскочил из пустой ванны и метнулся к двери. Дернул ручку. Заперто. Сенсорный замок тускло светился красным крестиком.

— Открой дверь, кусок пластика! — Валера начал колотить кулаком по двери.

— Дверь заблокирована до нормализации пульса и эмо-

ционального фона, — сквозь детский хор проорал Олег. — Пожалуйста, улыбнитесь и сделайте десять глубоких вдохов. Включаю ароматерапию.

Над дверью тихо зажужжал автоматический освежитель воздуха. Но поскольку Валера забыл купить фирменный баллончик, он вставил туда то, что было — ядреный освежитель «Хвойный лес. Убойная сила».

Аппарат сделал щедрый ПШИК прямо в лицо Валере. В маленьком помещении мгновенно запахло так, будто стадо медведей справило нужду под елкой, а потом все это подо-жгли.

Валера закашлялся, протирая слезящиеся глаза. Он стоял голый, мокрый, в мигающем красном свете, под оглушительные вопли китайских детей, запертый в собственном туалете, который пытался отравить его елками.

И тут на экране колонки загорелось новое уведомление: — Эмоциональный фон ухудшается. Пульс учащен. Вызываю доверенное лицо по экстренной связи...

Доверенным лицом в настройках приложения Валера вчера, смеха ради, указал тещу — Антонину Павловну.

Глава 2. Экстренный вызов и голая Ламбада

— Вызываю абонента: Антонина Павловна. Громкая связь активирована, — равнодушно сообщил Олег сквозь задорное пение китайского хора.

— Стой! Отмена! Глухая тетеря, отменяй! — взвыл Валера, бросаясь к колонке, но поскользнулся на остатках лавандовой пены и с громким шмяк впечатался голым пузом в стиральную машину.

Гудки шли недолго. Антонина Павловна, жившая в соседнем подъезде, телевизор смотрела громко, но телефон всегда держала под рукой, словно ожидая ядерного удара или звонка от непутевого зятя.

— Да? — раздался из динамика подозрительный голос тещи.

Валера, сползая по вибрирующей стиралке, судорожно хватал ртом воздух, пропитанный ядерным ароматом освежителя «Хвойный лес».

— Антонина... кха-кха... Павловна! — прохрипел он.

На том конце провода повисла тяжелая пауза. Теща анализировала аудиоряд.

А картина для ее ушей складывалась поистине сатанин-

ская. Судите сами: зять тяжело, с присвистом дышит. Раздаются какие-то ритмичные мокрые шлепки (это Валера пытался подняться, скользя голыми пятками по кафелю). На заднем фоне надывается хор детей, а умный дом механическим голосом Олега периодически вставляет: «Не останавливайтесь, Хозяин! Продолжайте!»

— Валера... — голос тещи упал до зловещего шепота. — Ты что там делаешь, ирод? Любка только за порог, а ты уже секту организовал?! Кто там шлепает?! И почему дети поют?!

— Никто не шлепает! — Валера наконец встал на ноги. — Это Олег! Он меня запер! И ёлками травит!

— Какими ёлками?! Какой Олег?! — взвизгнула Антонина Павловна. Мозг советской женщины мгновенно нарисовал картину: зять привел мужика по имени Олег, они заперлись в ванной, нюхают хвою и делают непотребства под детские песни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.